

3. Вахрушева М.А. Лингвистические механизмы рационализации эмоциональной речи (на примере педагогического дискурса): дисс. ... канд. филол. н. М., 2023. 171 с.
4. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2002. 752 с.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. 5-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 284 с.
7. Карасик В.И. Девербализация // Язык и эмоции: Номинативные и коммуникативные аспекты: сборник научных трудов к юбилею Виктора Ивановича Шаховского. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2009. С. 166–174.
8. Киселева Л.А. Современная лингвистика эмоций: постклассический этап // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 2. С. 11–18.
9. Киселева Л.А., Ибрагимова Э.Р. Эмотивный потенциал лексических единиц в конфликтногенных медиатекстах (на материале телевизионных ток-шоу) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2021. Т. 14. Вып. 6. С. 1737-1742.
10. Кошкарова Н.Н. Конфликтный и кооперативный типы дискурса в межкультурном политическом пространстве: монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021. 360 с.
11. Ларина Т.В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2015. № 1. С. 144–163.
12. Ренц Т.Г. Репрезентация категории эмотивности в эмотивно-прагматических установках участников романтического общения // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2015. № 1. С. 178–189.
13. Харченко В.К. Современная повседневная речь. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 180 с.
14. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
15. Юнг К. Психологические типы // Психология мотивации и эмоций. М.: ЧеРо, 2002. С. 609–622.

УДК 81'42

ЛЕКСЕМА ЛАВИНА В ЗНАЧЕНИИ «БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Д.С. Классова

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация: В статье разграничиваются понятия значения и смысла, рассматриваются особенности развития и функционирования лексемы *лавина* в переносном значении «большое количество» в русском языке на материале толковых словарей, а также Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: слово, значение, смысл, большое количество, идентификация, предикация.

Язык – сложная, многогранная система языковых знаков. Изучение отдельных компонентов этой системы невозможно без знания ее самой. Понимание языка как системы восходит к теории Ф. де Соссюра, дискуссии о которой ведутся до сих пор. С точки зрения лингвиста, язык – это «социальный продукт речевой способности, совокупность необходимых условий, усвоенных общественным коллективом для осуществления этой способности у отдельных лиц» [Звегинцев 1960: 34-35]. То есть язык – явление социальное, существующее в себе и для себя, в то время как речь, речевая способность индивидуальна и зависима от данного языка. Однако эти два понятия не могут существовать сами по себе, и изучение языка в отдельности как самодостаточной и саморазвивающейся системы представляется абсолютно неверным. К тому же не только речь существует благодаря языку – это два взаимосвязанных понятия. Богатство языковых знаков пополняется и видоизменяется в речевой практике каждого участника коммуникативной ситуации. И минимальной единицей выражения смысла в речевом акте является слово.

В современной лексикологии не существует однозначного определения термина «слово». Для целей данного исследования достаточно будет привести толкование, взятое из Лингвистического энциклопедического словаря: «Слово – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [Ярцева 1990].

Ученые-лексикологи, рассматривая слово с точки зрения языка как достояния общественного коллектива, называют его инвариантным понятием «лексема». В русском языке лексемы, прочно вошедшие в лексический состав языка, фиксируются в различных словарях. Однако лишь речевая практика позволяет выявить актуальность слова в современных условиях, и нельзя рассматривать его только в контексте языка. Одни слова выходят из употребления, другие активно начинают использоваться в речи и входить в систему языка. Слова с несколькими значениями, многозначные, также подвергаются изменению: утрачивают прошлые либо приобретают новые семы.

Прежде чем приступить к дальнейшему анализу, представляется важным рассмотреть такое понятие, как «значение». Отечественный лингвист В.В. Виноградов дает следующее определение: «Лексическое значение – это предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики русского языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [Виноградов 1977: 162].

Опираясь на классификацию типов лексического значения слова, предложенную ученым в статье «Основные типы лексических значений слов», можно выделить прямое номинативное значение и косвенное номинативное значение (переносное). Как было сказано выше, основной функцией слова является именно номинация, способность именовать предметы, явления и др. Прямая номинация называет денотат в свойственном ему виде. Косвенная номинация указывает на предмет сквозь призму воспринимающего его субъекта, опосредованно, опираясь на исходное прямое значение. То, каким

образом происходит изменение значения в конкретной речевой ситуации, требует особого внимания.

Существующие значения слов могут быть зафиксированы в словарях данного языка. Академик В.В. Виноградов говорил об употреблении слов в речи, которое является субъективным использованием одного из значений лексемы. С другой стороны, далеко не все возможности слова отражаются в лексикографии. Только сфера применения слова дает тот материал, который найдет свое возможное закрепление в языке. Используемое в несвойственном ему значении слово должно представлять большой интерес в современной науке, т.к. свидетельствует о наглядной попытке преобразования языка и развитии языковой системы в целом.

Необходимо сказать о понятии «смысл», которое по-разному трактуется учеными с точки зрения философии и гуманитарных наук. Учитывая мнение разных толкователей, Д.А. Леонтьев в своей монографии «Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности» дает следующее определение: «Смысл (будь то смысл текстов, фрагментов мира, образов сознания, душевных явлений или действий) определяется, во-первых, через более широкий контекст и, во-вторых, через интенцию или энтелехию (целевую направленность, предназначение или направление движения)» [Леонтьев 2003: 26]. Исследователь говорит о том, что смысл возникает в контексте, т. е. его нельзя обнаружить в словаре, он полностью отнесен к речевой практике говорящего. Выше говорилось о прямом и косвенном наименовании денотатов, и последнее часто воспринимается в науке в качестве синонима понятия «смысл». Однако если представить себе коммуникативную ситуацию, где один собеседник вкладывает в высказывание новый смысл, а другой, воспринимая информацию, берется его расшифровывать, то здесь можно столкнуться с разным исходом коммуникации. Реципиент либо поймет и правильно оценит контекст ситуации, и коммуникация продолжится; либо, будучи неспособным верно истолковать смысл высказывания, переспросит или прервет дальнейший обмен информацией. Смысловое прочтение у каждого участника коммуникации свое, его невозможно навязать. Именно поэтому Д.А. Леонтьев говорит об интенции, направленности смысла. Говорящий не просто добавляет новый смысл в контекст, а именно задает направление денотату, вкладывает в значение загадку, которую слушающий обязуется разгадать.

После рассмотрения этих фундаментальных понятий лингвистики можно перейти к анализу слова *лавина* в контексте произведения Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Кубок Огня»: *Профессор Снег обрушил лавину противоядий, обещая перед Рождеством кого-нибудь отравить – надо же проверить, как усвоены противоядия* [Роулинг 2000: 43].

Прежде всего следует обратиться к толковым словарям, чтобы дать лексеме верное определение в языке, а затем рассмотреть ее смысловые стороны. В словаре Д.Н. Ушакова, исторически в одном из первых полных трудов русской лексикографии, представлено следующее толкование:

ЛАВИНА, лавины, ж. (ит. lavina). 1. Снежная глыба, низвергающаяся с гор. Лавина катится с горы. 2. перен. Что-н. стремительное, движущее-

ся с сильным напором. Полки двигались сплошной лавиной. 3. перен. Что-н. скопившееся в огромном количестве. Скопилась лавина неразобранных бумаг [Ушаков 1940: 264].

Интересуемое переносное значение появилось на основе прямого постепенно. Компоненты прямого значения: *снежная* + *глыба* + *низвергающаяся* + *с гор* – образовали перенос на основе сходства с таким природным явлением для обозначения вообще чего-либо движущегося с напором (второе значение лексемы). Третье значение лексемы в данном словаре представляет особый интерес, т.к. в нем исчезает сема движения, заменяясь на некое скопление, а сильный напор преобразуется в большое количество. Далее рассмотрим толкование данной лексемы в более позднем Словаре современного русского языка (БАС).

ЛАВИНА, ы, жс. 1. Масса снега, воды и т. п., низвергающаяся с высоты. *Вся масса снега начала двигаться сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее.. Лавина вырывалась с корнями дерева и стремительно неслась книзу, все увеличиваясь в размерах и все разрушая на своем пути. Арсен. Сквозь тайгу.* 2. Перен. О стремительно, неудержимо движущейся массе кого-, чего-л. *Человеческая лавина откатывалась все дальше, все стремительней. Н. Остр. Рожд. бурей. / О чем-л. нарастающем, скапливающимся в большом количестве. [Рукописи] каждую неделю доставлялись посылками в музей; непрекращающийся поток иногда пугал меня, грозя затопить... Едва я успел справиться с этой лавиной, как меня поглотила другая, еще более значительная работа. Крачков. Над араб. рукописями. Сначала Олег только слушал, впитывая в себя как губка всю эту лавину сведений, справок, цифр, предложений, расчетов и выкладок. Устьянцев, Почему море солен [БАС 2007: 14-15].*

Как видно, лексема не претерпела больших изменений. Компоненты переносного значения складываются из прямого на основе сходства признаков, метафорически. Однако в прямом значении появилась семантика большого количества снега, воды и т. п., выражаемая компонентом *масса*. Этот компонент сохраняется и в переносном значении, но используется в сочетании с неопределенными, неизвестными, любыми предметами, к тому же движущимися не просто сверху вниз, а стремительно и неудержимо. Отсюда возникает окончательная десемантизация лексемы *лавина* в качестве чего-либо нарастающего и скапливающегося в большом количестве, при этом значение движения отходит на второй план.

Для подтверждения частотности употребления данного слова в исследуемом переносном значении следует обратиться к Национальному корпусу русского языка как свидетелю обширной речевой практики русскоговорящего населения.

[Мессерер Борис Асафович, муж, художник] Тогда это была редкость/ а там вот эта лавина книг/ которые мы не имели возможности прочесть. ...Встань и иди... (Город Петушки Владимирской области). Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») (2017). [Национальный корпус русского языка 2024]

[Журналист, муж, журналист] И за этот «черный» для рубля понедельник-вторник была лавина критики и в адрес Центрального банка/ и предсе-

дателя/ и Правительства/ соответственно. Ежегодная пресс-конференция В.В. Путина (2014). [Национальный корпус русского языка 2024]

[Ермолина Марина Сергеевна, жен, педагог] *Када мы читаем нынешнюю литературу/ не создается ли такая ситуация/ что но ... новых терминов гораздо больше/ вот идет их лавина по сравнению с новизной научных открытий. А.В. Хуторской. Семинар в РАО о направлениях научно-педагогической школы (2007).* [Национальный корпус русского языка 2024]

В устном подкорпусе НКРЯ практически все примеры лексемы *лавина* даны в переносном значении. Вероятно, это связано с нечастым употреблением прямого значения в речи ввиду редкости самого природного явления.

Проанализируем примеры употребления слова *лавина* в зависимости от функции, идентифицирующей или характеризующей. Многие ученые, Н.Д. Арутюнова, С.О. Карцевский, Б.А. Серебrenников и др., под идентифицирующей, или номинативной, функцией слова понимают обозначение существующего предмета в речи, отображение представления говорящего связанным с денотатом понятием. Характеризующая, или предикативная, функция направлена в большей степени не на номинацию, а на сигнификат, понятие, закрепленное за данным предметом, которое вызовет у адресата сообщения соответствующие ассоциации. Предикат передает субъективную точку зрения, оценку говорящего. И различие между этими функциями проявляется, исходя из контекста конкретной речевой ситуации.

В первом примере из Национального корпуса *лавина книг* видна реализация идентифицирующей функции лексемы *лавина*, т.к. она служит здесь для обозначения множества предметов действительности. Та же констатация факта большого количества присутствует во втором примере *лавина критики*, но в сочетании с характеризующей функцией, т.к. передает эмоционально-экспрессивную оценку говорящего в предложении. В третьем примере можно бесспорно говорить о преобладании характеризующей функции при наличии идентифицирующей в содержании лексемы *лавина: вот идет их лавина* (т. е. *терминов лавина*).

Возвращаясь к примеру из книги Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Кубок Огня», отметим, что в переносном значении лексемы *лавина* в приведенном примере сочетается идентифицирующая функция лексемы с эмоционально-экспрессивной оценкой говорящего: *обрушил лавину противоядий*.

В целом, проанализировав примеры употребления слова *лавина* в речи, можно заключить, что данная лексема на современном этапе развития языка свободно используется и в качестве номинации реальных предметов (в своем прямом значении), и для эмоциональной характеристики сообщаемого, направленной на знание адресатом сигнификата прямого значения (в своих переносных смыслах), что свидетельствует о динамике содержания данного слова.

С точки зрения лексической сочетаемости интересно отметить, что большинство примеров переносного значения содержат в качестве актанта 'содержание' к лексеме «лавина» слова *бумаги, рукописи, сведения, справки, цифры, предложения, расчеты, выкладки, книги, термины*. Очевидно, язык

диктует носителям сочетание с такими предметами, которые могут именно скапливаться в большом количестве, что напрямую относится к каким-либо деловым бумагам, книгам и пр. Современный русский язык создает новую лексическую сочетаемость, он находится в постоянном развитии, подвергая изменению все свои структурные компоненты. Выбываются из представленного ряда слова *критика* и *противоядия*. В новом понимании появляется сема нарастания, увеличения, прибавления чего-либо в большом количестве. В контексте первого примера из Национального корпуса русского языка *была лавина критики и в адрес Центрального банка/ и председателя/ и Правительства* выражается предмет «критика» в стремительно увеличивающемся количестве, здесь уже нет значения скопления, как в предыдущих примерах. Исследуемый контекст *профессор Снег обрушил лавину противоядий* также читается в новом смысле – как нарастание, прибавление в большом количестве домашнего задания школьникам, героям книги.

Таким образом, язык – это сложная знаковая система, которая неразрывно связана с речью и должна изучаться с ней в совокупности. Обнаружить изменения языковой системы в целом можно, только наблюдая за развитием ее отдельных компонентов в течение нескольких десятилетий. Наиболее емким элементом системы является слово, т.к. именно в нем заключено лексическое значение и именно оно служит выражением мысли говорящего субъекта, носителя данного языка. Для исследователя всегда должно быть важно то, как проявляется слово в речи, оно свидетельствует о том или ином этапе развития языковой системы. Так, рассматривая проявление идентифицирующей и характеризующей функции лексемы *лалина* в контексте прошлой эпохи, можно заметить доминирование функции номинатива, а не предиката, тогда как в современную эпоху выражение собственного «Я» посредством слова стало занимать равную позицию в употреблении. Кроме того, изменилась и сфера восприятия. Адресат понимает смысл, заключенный именно в таком значении, продолжая тем самым мотивировать появление новых значений и смыслов.

Исследуемая в данной работе лексема *лалина* использовалась в речи в косвенном номинативном значении большого количества еще с прошлого столетия. Однако в большинстве коммуникативных ситуаций, закрепленных в толковых словарях, перенос проявлялся в идентифицирующей функции. Ближе к концу XX в. лексема приобретает новые компоненты значения, семантика большого количества конкретизируется и в примерах речевого употребления появляется номинация в сочетании с эмоционально-экспрессивным выражением отношения говорящего. В настоящее время расширяется область ее лексической сочетаемости.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: «Наука», 1977. 312 с.
2. Горбачевич К.С. Большой академический словарь русского языка (БАС) в 20 томах. Т.9. Санкт-Петербург: «Наука», 2007. 659 с.

3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Часть 1. М.: Изд-во «Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР», 1960. 468 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: «Смысл», 2003. 487 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] 2024. URL: <https://ruscorpora.ru>
6. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок Огня. М.: «РОСМЭН», 2000. 665с.
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М.: Советская энциклопедия, 1990. 668 с.

УДК 811.161.1'27

СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИЙНЫЙ ТЕКСТ: АВТОРСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ «СОТВОРЧЕСТВА ПОНИМАЮЩИХ»

А.В. Дегальцева, М.А. Кормилицына

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Аннотация: В современных медиа усиливается процесс интерактивности, при котором журналист выстраивает диалог с массовым адресатом как значимым участником речевого взаимодействия. В статье дается коммуникативно-прагматический анализ лингвистических приемов создания интерактивности медиатекста, отмечается стремление журналистов реализовать мечту М.М. Бахтина о «сотворчестве понимающих», активно относящихся к тексту и восполняющих многообразие его смысла. Приглашение читателя к процессу сотворчества медиатекста осуществляется с помощью разноуровневых языковых средств с учетом общности фоновых знаний и картин мира адресанта и адресата. Приемами вовлечения читателя в размышление над анализируемой журналистом проблемой являются использование интертекстуальности, языковой игры, тропов и фигур речи, а также средств диалогизации текста (инклюзивных местоимений, обращений, риторических вопросов, вопросно-ответных единств, побудительных и восклицательных предложений и под.). В статье приводятся примеры убеждающей силы таких речевых приемов, активизирующих внимание адресата и вызывающих у него желание принять участие в сотворчестве с журналистом на правах его единомышленника.

Ключевые слова: медиатекст, адресат, приемы адресации текста, сотворчество автора и адресата.

Сегодня СМИ становятся влиятельнейшей сферой литературного языка, а медиатизация признается феноменом культуры современного общества. По справедливому замечанию Т.В. Шмелевой, СМИ «из институции, отражающей жизнь, становятся фактором, определяющим существенные